

Илло Денис Анатольевич

ФКУ ДПО Дальневосточный межрегиональный учебный центр ФСИН России
Владивосток. Россия

Проблемы борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и практики

Рассматриваются вопросы, связанные с проблемами борьбы с экологическими преступлениями в России. Предлагаются пути решения данной проблемы путем использования имеющихся в УК РФ резервов в виде более рационального конструирования санкций уголовно-правовых норм. В статье приводятся статистические данные как в целом по РФ, так и по Приморскому краю, вскрываются проблемы практического расследования уголовных дел экологической направленности.

Ключевые слова и словосочетания: уголовное право, преступление, виды наказаний, статистика, уголовные дела.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в качестве одной из своих задач, наряду с охраной прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, указывает и охрану окружающей среды от преступных посягательств.

Охрана окружающей среды – одна из наиболее актуальных проблем современности. Совершенствование деятельности по обеспечению экологической безопасности, предотвращению негативного техногенного воздействия на окружающую среду и ликвидации экологического ущерба, связанного с хозяйственной деятельностью, представляет собой одно из приоритетных направлений деятельности российского государства.

В этой связи уголовно-правовые методы воздействия на нарушителей природоохранного законодательства приобретают особое значение.

На сегодняшний день гл. 26 «Экологические преступления» УК РФ включает в себя 18 статей, объединяющих 41 состав экологических преступлений, из которых подавляющее большинство (29) относится к категории небольшой тяжести, менее трети (9) – средней тяжести, 3 состава отнесены к тяжким преступлениям.

Экологическое преступление – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновное деяние, посягающее на общественные отношения, обеспечивающие сохранение для нормальной жизнедеятельности человека благоприятной природной среды, рациональное использование ее ресурсов и экологическую безопасность населения.

Нормы гл. 26 УК направлены, в первую очередь, на охрану биологической основы существования человека и всего живого на земле. Иначе говоря, сущность рассматриваемых преступлений заключается в том, что они, посягая на экологический правопорядок, экологическую безопасность, рациональное использование компонентов окружающей среды, тем самым причиняют вред человеку, ухудшая природные основы его жизнедеятельности, умаляют экологические интересы общества, подрывают незыблемость природоохранительных и иных правовых норм. Они нарушают конституционное право каждого человека «на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42 Конституции РФ).

Совершение экологических преступлений отличается высокой степенью латентности. Эффективность уголовно-правового влияния на состояние предупреждения и противодействия им видится весьма проблематичной. Поэтому изучение происходящих в этой сфере уголовного права законодательских явлений представляет, по нашему мнению, определенный теоретический и правоприменительный интерес.

По данным Министерства внутренних дел РФ, в январе–августе 2014 г. зарегистрировано 16,96 тыс. экологических преступлений, что на 2,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года [7]. К уголовной ответственности в основном привлекаются по ст. 256, 258 и 260 УК РФ [8]. Официальная статистика экологических преступлений показывает, что привлекаются к уголовной ответственности в основном те, кто совершает уголовно-наказуемый захват природных ресурсов, при этом стоит отметить, что статистика экологических преступлений отражает ничтожную долю фактически совершаемых уголовно наказуемых посягательств на природную среду, общественные отношения по ее охране.

Диспропорции между реальным положением дел в экологической сфере и состоянием борьбы с экологической преступностью с каждым годом проявляются все ярче и ярче.

Невысокое количество выявляемых экологических преступлений, а в последние годы даже их сокращение являются следствием слабого государственного экологического контроля и охраны природных ресурсов, дефектности экологического законодательства, практически всеобщей общественной апатии к нарушителям закона и высочайшей латентности.

Анализ назначаемых видов наказания свидетельствует о том, что в большинстве случаев назначался штраф, далее следуют условное осуждение к лишению свободы, обязательные работы, условное осуждение к иным видам наказания, и замыкает цепочку наказание в виде лишения свободы [1].

Анализ мер государственного принуждения, предусмотренных за рассматриваемые преступления, показывает, что вопрос о санкциях норм Особенной части и, в частности, гл. 26 УК РФ проработан достаточно слабо.

В подавляющем большинстве санкций неадекватно отражена степень общественной опасности соответствующих преступлений, что существенно затрудняет возможность назначения справедливого наказания, способного достичь провозглашенных в законе целей. Так, за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 247, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 3 ст. 260 УК РФ, установлено три вида наказания: штраф, принудительные работы, лишение свободы. С учетом того, что применение уголовного наказания в виде принудительных работ предполагается только с 1 января 2017 г. [5], суды вынуждены назначать либо чрезмерно мягкое наказание в виде штрафа, либо излишне суровое наказание, что подтверждает сложившаяся судебная практика. В то же время тот факт, что штраф в настоящее время выступает в качестве единственной альтернативы наказанию в виде лишения свободы в названных составах преступлений, свидетельствует о том, что у правоприменителя нет возможности выбрать такую меру репрессии, которая позволила бы достичь целей наказания. В целях индивидуализации уголовной ответственности за указанные преступления представляется необходимым рассмотреть вопрос об увеличении количества альтернативных лишению свободы наказаний.

Высокая степень организации отдельных видов экологической преступной деятельности позволяет предполагать успешное завершение процесса формирования преступных сообществ, в том числе международных, поставивших под контроль бизнес такого рода. Изоэтренность, например, преступных браконьерских сообществ представляет все большую опасность для сохранения государственных биоресурсов.

К одной из задач УК РФ относят предупреждение преступлений, однако при конструировании санкций за экологические преступления законодателем не использованы имеющиеся в Уголовном кодексе резервы.

Очевидно, что весьма эффективным препятствием для рецидивного совершения большинства экологических преступлений является невозможность занятия виновным определенной должности или определенной деятельностью. В то же время лишение права как обязательное дополнительное наказание предусмотрено лишь в одном из 41 состава преступлений, сосредоточенных в гл. 26 УК РФ, что во многом дезориентирует правоприменителя.

В целях предупреждения совершения новых преступлений необходимо включение во все санкции норм об экологических преступлениях лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительного наказания. Представляется, что указанная мера государственного принуждения должна носить обязательный характер за экологические преступления, не относящиеся к категории небольшой тяжести.

Отсутствие стройной, криминологически оправданной системы наказаний, равно как и правил ее построения, затрудняет, а иногда исключает возможность назначения справедливого наказания, воздаяния виновному

за содеянное, препятствует достижению предупреждения совершения новых преступлений.

Беспрецедентный рост экологических преступлений вызвал ответную жесткую реакцию и Европейского сообщества.

Как отмечается в преамбуле к Конвенции о защите окружающей среды посредством уголовного права от 4 ноября 1998 г. [3], применение уголовных или административных мер воздействия в отношении юридических лиц может служить эффективным средством предотвращения действий, наносящих вред окружающей среде.

В научной литературе высказываются мнения о наличии некоторых других предпосылок для введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления в нашей стране [6]. Обобщенно их можно изложить в следующем виде:

- уголовная ответственность предполагает другой уровень оценки общественной опасности поведения – не как хозяйственного правонарушения, а как общественно опасного деяния, вредного для здоровья людей и живых ресурсов (флоры, фауны) природы;

- невозможно возложить на юридическое лицо гражданско-правовую ответственность в случаях, когда последствия деяния нельзя оценить в денежном выражении по существующим методикам (постепенное усыхание лесов от выбросов в воздух вредных веществ, загрязнение водоемов, почвы), когда истинные размеры экологической катастрофы можно определить лишь по прошествии длительного времени; когда трудно или невозможно установить вину конкретного физического лица, так как она обусловлена халатностью, недобросовестностью, незнанием и ошибками других работников производства или ошибками проектировщиков;

- уголовно-правовые санкции, применяемые за экологические преступления, должны сделать экономически невыгодным для всего предприятия занятие экологически вредной производственной деятельностью;

- привлечение юридических лиц к уголовной ответственности поможет восполнить пробел уголовного закона в тех случаях, когда физические лица «прячутся за спину» юридического лица, собственниками или участниками которого они являются.

Наконец, сложности возникают при разграничении административной и уголовной ответственности. По административному праву разрешена эксплуатация окружающей среды, которая крайне вредна для экологии. По этой причине уголовной ответственности нет именно там, где размер и объем ущерба наиболее значителен.

В конечном итоге проблема квалификации уголовно-правовых деяний против окружающей среды сводится к тому, что традиционный принцип российского уголовного права – персональной вины и персональной ответственности – применительно к экологическим преступлениям не «срабатывает». По-видимому, настал момент, когда проблема признания юри-

дических лиц субъектами преступлений должна решиться положительно. Юридические лица в форме промышленных предприятий будут более «сговорчивыми» в случае наступления уголовной ответственности, чем перед угрозой гражданско-правовой или иной ответственности.

Статистические данные по экологическим преступлениям также не отражают реальное состояние проблемы: в официальных отчетах находит отражение ничтожная доля фактически совершаемых уголовно наказуемых посягательств на природную среду, общественных отношений по ее охране. Статистические показатели не соответствуют реальному положению дел, поэтому их анализ является, по сути, малорезультативным. В лучшем случае он может дать какое-то представление о направленности усилий по выявлению и пресечению некоторых экологических правонарушений, не более [4].

Некоторые виды экологических правонарушений остаются практически вне сферы правового воздействия.

Именно данное обстоятельство требует проводить анализ любого вида экологической преступности на основе системы взаимосвязанных методов, статистического анализа, экспертных оценок, документального анализа и пр.

Если исходить из ситуации с данными преступлениями в Приморском крае, то из сведений, представленных ИЦ УМВД РФ по ПК и горрайпрокурорами Приморского края, следует, что на территории края в первом полугодии 2014 г. зарегистрировано 223 (АППГ – 142) сообщения о преступлениях, предусмотренных гл. 26 УК РФ (за исключением ст. 253, 256, 260 УК РФ), данный показатель возрос на 64% в сравнении с прошлым годом. Подавляющее большинство сообщений указанной категории (186) поступило из соответствующих контролирурующих органов по фактам лесных пожаров.

Увеличение показателя зарегистрированных сообщений о преступлениях указанной категории связано с объективными причинами, в связи с увеличением числа лесных пожаров (ст. 261 УК РФ), зафиксированных на территории Приморского края в первом полугодии текущего года, учитывая климатические условия, сложившиеся в 2014 г. (сухая, неснежная зима, малая влажность).

По сообщениям о преступлениях данной категории органами дознания вынесено 154 (АППГ – 105) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Отменено 58 (АППГ – 23) незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. По фактам лесных пожаров (с учетом повторных и переходящих с прошлого года) вынесено 588 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, горрайпрокурорами отменено (с учетом повторных) 151 незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В основе своей органы дознания отказывают в возбуждении уголовного дела без установления в рамках доследственной проверки экологического ущерба, что и является основанием для отмены таких незаконных решений.

По поступившим в 2014 г. сообщениям возбуждено 69 (АППГ – 37) уголовных дел экологической направленности, что составляет 31% (АППГ – 26%) от общего количества поступивших сообщений. Увеличение числа возбужденных уголовных дел в сравнении с АППГ в два раза связано, как уже указывалось выше, со сложившимися на территории края в конце 2013 года - начале 2014 года погодными условиями и последовавшими в связи с этим лесными пожарами.

По структуре возбужденные уголовные дела делятся следующим образом: 73% по фактам лесных пожаров ст. 261 УК РФ (51 дело); 23% по фактам незаконной охоты ст. 258 УК РФ (16 дел), 1% по факту нарушения ветеринарных правил ст. 249 УК РФ (1 дело), 1% по факту загрязнения морской среды ст. 252 УК РФ (1 дело).

В свою очередь, прокурорами отменено незаконных (преждевременных) постановлений о возбуждении уголовного дела – 12 (АППГ – 2), все постановления о возбуждении уголовного дела выносились по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ (Ханкайский район), однако были отменены прокурором района в связи с нарушением подследственности (доследственные проверки и процессуальные решения принимались следователями ОВД, а не органами дознания МЧС), впоследствии уголовные дела возбуждены с соблюдением требований ст. 151 УПК РФ, дознанием МЧС.

Незначительное число уголовных дел, возбужденных по иным составам гл. 26 УК РФ, свидетельствует о недостаточной специализации и квалификации должностных лиц территориальных органов дознания и следствия и просто о нежелании работать по таким узконаправленным (специализированным) составам преступлений.

Вместе с тем, в первом полугодии 2014 г. Приморским межрайонным природоохранным прокурором проводились очередные семинарские занятия с начальниками отделений дознания при горрайотделах внутренних дел, в ходе которых были даны практические рекомендации по расследованию дел об экологических преступлениях.

Выходом из сложившегося положения могло бы стать образование специализированного следственного подразделения либо на базе Следственного комитета РФ, либо СУ УМВД РФ по Приморскому краю.

На фоне увеличения показателя по возбужденным уголовным делам заметно возросло количество приостановленных дел указанной категории с учетом переходящих – с 15 в 2013 г. до 28 в 2014 г. Во всех случаях основанием для приостановления уголовных дел является неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Учитывая увеличение числа приостановленных дел также усилилась работа прокуроров по отмене незаконных (преждевременных) постановлений дознавателей. Так, в 2014 г. отменено 22 постановления о приостановлении производства по делу, тогда как за аналогичный период отменено

всего 5 постановлений. В 2014 г. горрайпрокурорам для утверждения обвинительного акта направлено 7 (АППГ – 4) уголовных дел. Возвращено для дополнительного расследования 0 (АППГ – 0) уголовных дел.

В суды Приморского края для рассмотрения по существу в 2014 г. направлено 7 (АППГ – 5) уголовных дел указанной категории (3 дела по ст. 261 УК РФ, 4 дела по ст. 258 УК РФ) [2].

В целом, согласно приведенным данным, по Приморскому краю, как нам кажется, складывается отрицательная ситуация по расследованию уголовных дел, возбужденных как по ст. 258, так по ст. 261 УК Российской Федерации. Можно сделать вывод о недостаточно эффективной деятельности правоохранительных органов Приморского края по пресечению преступлений экологической направленности.

---

1. Викторов, Д.В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды / Д.В. Викторов // Российская юстиция. – 2013. – №7.

2. Информация Приморской межрайонной природоохранной прокуратуры от 31.07.2014 №7-7-2014 «Анализ состояния законности в сфере охраны окружающей среды в Приморском крае за первое полугодие 2014 года» // СПС КонсультантПлюс.

3. О защите окружающей среды посредством уголовного права Конвенция Совета Европы от 4 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

4. Кочергин, Г.М. Криминологическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений в контексте проблем противодействия экологической преступности / Г.М. Кочергин, Е.А. Костыря, В.В. Минаев // Российский следователь. – 2012. – №14.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 07.12.2011 №420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. – 09.12.2011. – №278.

6. Щедрин, Н. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / Н. Щедрин, А. Востоков // Уголовное право. – 2009. – №1. – С. 58–62.

7. Крылова, Н.Е. К вопросу о введении «института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» / Н.Е. Крылова // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). – М., 2011. – С. 109–113.

8. Фаткулин, С.Т. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления / С.Т. Фаткулин // Законность. – 2012. – №11.

9. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/2534121/> (дата обращения 10.10.2014).

10. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272> (дата обращения 31.01.2013).